

Аарон застыл в коридоре после вспышки гнева Кили.

Она не осмелилась взглянуть ему в лицо, когда побежала в кабинет медсестры и свернулась калачиком на койке, чтобы поплакать после приема Тайленола.

Она не могла поверить, что только что накричала на кого-то, кто мог уничтожить ее одним щелчком пальцев. Теперь она сделала это. Она была подавлена.

- Ты выглядишь ужасно, - заметила Лидия по дороге на последний урок этого дня.

- Я могу или не могу потерять самообладание из-за Аарона сегодня за обедом...Он собирается убить меня и станцевать на моей могиле.

- Во-первых, я не могу представить его танцующим на чьей-либо могиле, не говоря уже о твоей. Во-вторых...ты что, спятила?! Я думала, ты собираешься держать все в секрете, пока не заставишь его потерять интерес?

Поскольку Лидия была единственным человеком, который знал, что у нее была какая-то история с Аароном, она почувствовала необходимость объясниться, когда застряла на обеде с ним на целый месяц.

Ее подруга не понимала, почему слухи о том, что она его девушка, были хуже, чем на самом деле проводить время с кем-то, кого она ненавидела, но все равно старалась поддержать.

Она даже помогла объяснить ситуацию очень смущенному Джеффри, у которого чуть не случился сердечный приступ, когда он увидел публичное проявление любви Аарона в студенческой гостиной в первый день сделки.

Лидия была такой хорошей подругой!

- Я ничего не могла с собой поделать, - простонала Кили, раздраженно проводя рукой по лицу. Прошлой ночью мне приснился плохой сон, который смешался с некоторыми из моих воспоминаний об Аароне...В любом случае, я вроде как сломалась, когда увидела его глупое лицо.

- Он убьет тебя, - пессимистично сказал Джеффри, проходя мимо них, чтобы сесть на свое место:

- Я видел, как человеческая метель пронеслась по коридору в конце обеда, и каждый человек, мимо которого он проходил, практически описался.

- Отлично, - слабо сказала она.

Сейчас, возможно, самое подходящее время бросить школу и переехать на Аляску, чтобы работать на рыбацкой лодке, где никто никогда больше о ней не услышит.

Нет, что он мог сделать с ней такого, чего еще не сделал?

Она не думала, что он пойдет за ее отцом, так как раньше он защищал Аарона. Она могла справиться со всем, что он бросал в нее...Верно?

Только вот он ничего в нее не бросал. Прошло две недели, а он даже не пытался встретиться с ней взглядом. Как будто ее вообще не существовало.

Ситуация странно напоминала холодную войну, которая шла в их доме последние несколько лет, когда они были женаты,—с той лишь разницей, что здесь от них не требовалось говорить друг другу ни единого слова.

Кили должна была почувствовать облегчение. Это был результат, которого она хотела!

Вместо этого она поймала себя на том, что беспокоится, что он планирует что-то еще худшее, и игнорирование ее было уловкой.

Игры разума были его особым талантом. Она поймала себя на том, что время от времени украдкой поглядывает на него, чтобы проверить, смотрит ли он на нее, но так и не поймала его.

Может быть, он действительно потерял интерес! Аллилуйя!

==

Ярость Аарона утихла через несколько часов после того, как Кили обрушила на него свои оскорбления и убежала.

Она не могла этого иметь в виду—между ними все налаживалось.

Лейси, должно быть, что-то сделала, когда его не было рядом. В последний раз она так кричала на него после того, как Лейси столкнулась с ней; даже зашла так далеко, что сказала ему «контролировать свою девушку».

Как только красная дымка в его мозгу рассеялась и он снова смог мыслить рационально, это был единственный вывод, к которому он мог прийти.

Ему нужно было выяснить, что именно сказала Лейси, но он не хотел обращаться к ней

напрямую. Она была человеческой версией мигрени.

Но он не мог спросить Кили, поэтому оказался в тупике.

Тем временем у него появилась идея, как вернуть свои отношения в нужное русло.

Кили хотела, чтобы ее оставили в покое? Хорошо. Он мог оставить ее в покое.

Он был уверен, что она вернется к нему достаточно скоро, даже если это было только потому, что она чувствовала себя виноватой.

Чем дольше он не общался с ней, тем больше замечал, как она украдкой поглядывает на него. Его план работал. Она думала о нем и, возможно, даже скучала по нему.

Это базовая человеческая психология; отнимание чего-то, что там было, неизменно сбивало людей с толку.

Кили явно заметила его отсутствие и, казалось, была встревожена этим. Все, что ему нужно было сделать, это подождать, пока она сделает следующий шаг.

Он сделал это в своей прошлой жизни, чтобы попытаться оттолкнуть ее после того, как угроз в ее адрес накопилось слишком много. Выражение ее лица, когда он попробовал это в первый раз, все еще преследовало его...

- Аарон, я дома! - объявила Кили, опуская свою сумочку.

Большую часть дня она провела с отцом в их старой квартире.

Немного ее прежнего энтузиазма наконец-то вернулось после почти года депрессии, последовавшей за первой успешной попыткой его отца и Лейси погубить ее.

Она не знала, что против нее плетут заговор; она думала, что это просто невезение.

К сожалению, это не помешало ей погрузиться в туман печали, через который Аарон не мог пробиться, как бы сильно ни старался.

Он был благодарен, что она снова начала приходить в себя, но не мог вынести мысли о том, что произойдет в следующий раз, когда им это удастся.

У Аарона еще не было достаточных доказательств или способа уничтожить их.

Если бы он отдалился от нее, они могли бы немного отступить, пока он что-нибудь придумает. В то время это была его единственная защита.

Аарону хотелось протянуть руку и обнять ее, пока она все еще была в хорошем настроении, но он решительно уставился на экран своего ноутбука, когда она села рядом с ним.

- Чем ты занимался сегодня?

Формальный вопрос, но от которого его сердце воспарило. Она уже давно не была достаточно осведомлена о своем окружении, чтобы обращать на него хоть какое-то внимание. Но он не ответил.

Она, казалось, удивилась, что он не ответил на ее вопрос, а вместо этого пустился в объяснения того, что она сделала.

Он был не очень разговорчивым человеком; она пока не чувствовала ничего плохого.

- Мы с папой смотрели игру Янкиз по телевизору, и я приготовила ему на ужин баклажаны с пармезаном.

Аарон промолчал. Всегда приходил и уходил домашний персонал, нанятый его родителями.

Он не был уверен, кто из них шпионы, поэтому ему нужно было завести привычку отшивать Кили всякий раз, когда они были рядом, чтобы его отца одурачили, заставив думать, что он ее не любит.

Если бы он не любил ее, она не была бы мишенью.

- Аарон? - спросила она в замешательстве.

Наконец он посмотрел на нее и холодно сказал:

- Я тебя слышал.

Выражение ее лица изменилось, и тупость, которую он так ненавидел, вернулась в ее глаза.

- Ой. Ладно.

Кили встала и вышла из комнаты, унося с собой его сердце. Какое у нее было выражение лица! Но это сработало.

Экономка, притаившаяся в соседней комнате, все слышала и видела, как она уходила. Аарон вздохнул.

Он знал, что впереди будут долгие дни, но он никогда не мог предвидеть, какой ущерб нанесет это простое действие.

<http://tl.rulate.ru/book/51160/1607641>